

жить. Обратим внимание на прагматическую мотивацию некоторых оценочных реакций: *Надо было согласиться, а потом бежать; <...> хотел героическую смерть – получил, а сбежать мог бы... его бы все равно обманули*. Предательство Родины, возможность пойти на сделку с совестью в обмен на жизнь и свободу мыслятся как возможные.

Большинство респондентов-полицейских воспринимают совершённый Женей подвиг как подвиг воина и патриота, поступок считают неприемлемым респонденты-атеисты.

Литература

Василюк Ф. Е. Психология переживаний: Анализ преодоления критических ситуаций. М., 1984.

Стексова Т. И.
Новосибирск, Россия

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ (ЭГОИЗМ ИЛИ РАВНОДУШИЕ?)

Известно, что аксиология – это философская дисциплина, исследующая категорию ценностей как смыслообразующих оснований человеческого бытия, задающих направленность и мотивированность человеческой жизни. Направление «прикладной» аксиологии получило название «аксиометрия» и претендует на статус дисциплины, которая ставит своими целями практическое выявление и теоретическое изучение ценностей, свойственных определённым социальным сообществам в тех или иных социокультурных средах и ситуациях. Следует согласиться с распространённым мнением, что ценности представляют собой социальный феномен, продукт социального бытия, жизнедеятельности общественных институтов, социальных страт и групп. Признавая это, можно прийти к мысли о том, что проблема ценностей обостряется в «эпоху перемен». Когда обесценивается культурная традиция и идеологические установ-

ки общества дискредитируются, происходит изменение или даже разрушение этических норм.

Лингвистика в сотрудничестве с аксиометрией способна выявить, как смена ценностей в социуме отражается в языке, в частности, в расширении сферы функционирования и повышенной частотности некоторых синтаксических конструкций.

Задача доклада – доказать, что этические представления о нормативных взаимоотношениях между людьми изменились в современном обществе. Последнее нашло отражение в грамматике русского языка. Речь пойдет о тех нормах, которые в советское время культивировались, прививались членам социума с раннего детства (*Чужой беды не бывает, Прежде думай о Родине, а потом о себе* и под.) и которые оказались разрушенными в настоящее время. Ранее *равнодушие, безразличие и эгоизм* оценивались негативно и осуждались обществом. В толковании этих слов уже содержится негативная коннотация.

И если раньше в литературном языке не было специализированных лексико-грамматических средств для выражения эгоизма и равнодушия, то конец 20 и начало 21 века ознаменовались, с одной стороны, активным использованием синтаксических фразем с данной семантикой в разговорной речи и, с другой стороны, – расширением сферы их функционирования, проникновением не только в тексты художественной литературы (где имитируется разговорная речь), но и в публицистику, в общественно-политический дискурс.

Отметим, что предпочтение личных интересов интересам других людей, ранее осуждаемое социумом, еще сохраняет свои позиции, открыто не приветствуется обществом и сейчас, поэтому и в грамматике можно выделить, пожалуй, только одну фразему в роли предиката: *Мне не до*, причем в ней прежде всего актуализируется семантика занятости субъекта, которая как бы оправдывает нежелание субъекта вникать в чужие проблемы: *В силу известных событий в начале 1990-х годов, когда мы были вынуждены заниматься в основном своими делами, нам было не до Латинской Америки* (В. В. Путин. Заявление для прессы по окончании российско-мексиканских переговоров // «Дипломатический вестник», 2004).

Яркой приметой современности становится равнодушие, безразличие, что находит свое отражение в активности таких конструкций, как *Мне нет дела до; до лампочки; до фонаря; по барабану; до одного места; мне параллельно; мне фиолетово; мне без разницы*. Пик активности этих фразем по данным Корпуса приходится на начало 21 века (с 2001 по 2012 гг.).

Теуш О. А.
Екатеринбург, Россия

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ В СЕМАНТИКЕ ЗАИМСТВОВАННЫХ АПЕЛЛЯТИВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ ЛИЦ В ДИАЛЕКТАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ

Лексемы, обозначающие внешность, поведение, отношение к труду, манеру речи, чаще всего оценочно нагружены. В диалектах негативная оценка доминирует над позитивной. Обращают на себя внимание лексемы с нехарактерным для фонетической системы языка обликом. Такие слова могут возникать как звукоизобразительные либо заимствованные. В ходе работы над «Материалами для словаря финно-угро-самодийских заимствований в диалектах Европейского севера России» (т. 2 (Л)) был выявлен обширный комплекс заимствованных лексем со значением лица (лексемы извлечены из картотеки «Словаря говоров Русского Севера», составляемого коллективом кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ). За исключением наименований лиц по роду деятельности, все диалектные заимствования, обозначающие людей, оценочно нагружены. Аксиологически нагруженной является идеограмма ‘ленивый человек, лентяй’.

Лексемы, называющие человека, который не желает трудиться, заимствованы в севернорусские диалекты из всех групп языков исконного населения Европейского севера России.

Прибалтийско-финское происхождение имеют арх. *лүпень* ‘лентяй’ (< приб.-фин., ср. фин. *luorio* ‘отступник, отщепенец’, *luoria* ‘отказываться, отступаться’ [ФРС: 342; SKES 2: 312; SSA 2: 108–109]),